

«Великое сливание науки»

На собрании академиков не хватало лишь траурной музыки

Почти три века академию России строили и развивали, а за три года «реформировали» до кризиса

В прошлом номере газеты сообщалось о беспрецедентном общем собрании Российской академии наук. Наверное, впервые в истории РАН академики, съехавшиеся со всей страны, собрались впустую. Выборы президента и президиума Академии не состоялись, поскольку все три кандидата на пост главы РАН абсолютно неожиданно для высокого научного собрания взяли самоотвод. Все процедуры выдвижения кандидатов прошли в точном соответствии с Уставом. Президиум Академии наук, а также большинство отделений поддержали кандидатуру Владимира Фортова. Однако буквально за три дня до собрания стало известно, что некоторые члены РАН вдруг усомнились в отдельных положениях Устава и просят переноса выборов. Появилась и другая (неофициальная) информация: на Фортова оказывается давление, есть намерения изменить Устав с тем, чтобы президент РАН назначался правительством.

Подробности «спецоперации» (а именно так характеризовали произошедшее участники собрания) пока неизвестны. Но из выступлений выдающихся российских ученых, академиков РАН, которые мы публикуем сегодня, следует однозначно: так называемая реформа РАН, начатая государством в июле 2013-го, оказалась для российской науки сокрушительной. И процесс уничтожения РАН власти сворачивать не собираются.

* * *

Б.С. Кашин, академик РАН

Уважаемые коллеги!

Сегодня нам надо называть вещи своими именами. Иначе сложившийся организационный кризис будет использован для нового удара по Российской академии наук и по науке в целом. Он будет подан как пример нашей неспособности принимать необходимые решения.

Оценивая деятельность президента и Президиума РАН за истекший с мая 2013 года период, я использовал бы оценку «четыре с минусом» (если, конечно, исключить последние несколько дней, за которые никакой положительной оценки быть не может). Да, в их действиях были и непоследовательность, и рыхлость. Но не надо забывать, что задачи, вставшие перед избранным в 2013 году руководством Академии, определялись не заявленными при выборах планами, а беспрецедентной атакой на РАН, случившейся через полтора месяца после этих выборов.

Главное: В.Е. Фортов старался внести здравый смысл в научно-техническую политику нашей страны. Эта политика ведется, к сожалению, при помощи организационных механизмов и методов XIX века, периода монархической России, при значительном влиянии одного известного дачного кооператива. Сегодня Фортов, сняв свою кандидатуру с выборов, не справился с действием «непреодолимой силы» (так, видимо, он эту силу оценил). Но ведь слово

«шантаж», которое использовал в своем выступлении утром в этом зале Дворкович, прозвучало отнюдь не случайно.

Недавно президент Путин, вручая премии молодым ученым, использовал очень интересное выражение. Он сказал, что наш научный потенциал настолько велик, что успех неизбежен. Я это понимаю так, что любые методы взаимоотношения с Академией, с наукой допустимы: все равно что-нибудь хорошее получится. И выбран метод спецопераций.

Началось это еще с реформы РАН летом 2013 года. Я был достаточно близок тогда к эпицентру событий и хочу подчеркнуть, что это была типичная спецоперация. Затем были организованы пропагандистские кампании в СМИ против РАН. Сегодняшний кризис – это также результат спецоперации. В спецоперациях, как правило, нужны «засланные казачки», и, к сожалению, у нас два кандидата в президенты РАН из трех выдвинутых сыграли именно эту роль. И выступление утром академика Дедова – из той же области.

Что делать? Я предлагаю:

– сегодня не принимать никаких решений. От имени общего собрания обратиться к администрации президента и правительству с просьбой о юридической экспертизе ситуации, сложившейся в связи с отказом всех кандидатов от участия в выборах. Юристы – члены Академии тоже должны сказать свое слово;

– проинформировать участников собрания о документах и событиях, которые послужили основанием для отказа кандидатов в президенты РАН от участия в выборах. Пусть даже это уже не изменит их решение;

– вспомнить, что в соответствии с законом Академия независима в своей деятельности. Я здесь не согласен с Александром Дмитриевичем Некипеловым: закон о РАН не запрещает нам избрать новый состав Президиума Академии и назначить временно исполняющего обязанности президента РАН. Возможно, есть несоответствие с уставом, но устав принимаем и корректируем мы сами. Повторю: наше решение не должно быть скоропалительным;

– от имени общего собрания обратиться к президенту Путину с предложением рассмотреть вопрос о соответствии занимаемой должности его помощника по вопросам науки и образования А.А. Фурсенко. С моей точки зрения, а я давно наблюдаю за его деятельностью (и когда работал в Думе, и до этого), есть основания и для рассмотрения уголовной ответственности Фурсенко по совокупности содеянного.

Академия не может и не должна сегодня вступать в конфронтацию с властью. Власть есть власть, Академия есть Академия. Но при этом мы не должны также терять самоуважение и становиться в какую-то позорную позицию в совершенно очевидной ситуации. А если власть будет продолжать свою политику, не изменит своего отношения к Академии, то, наверное, нам останется только перечитывать Михаила Евграфовича Салтыкова-Щедрина и выбирать, кто из его героев больше похож на нынешних правителей.

Ж.И. Алфёров, лауреат Нобелевской премии, вице-президент РАН, председатель Президиума Санкт-Петербургского научного центра РАН

Я не буду говорить о том, что произошло с нашей Академией. Я думаю, что большинство сидящих в зале это понимают. Очень хорошо Борис Сергеевич сказал про Фурсенко. Он действительно делает черную работу в общем по уничтожению науки и образования в стране. На сегодня мы имеем то, что имеем. Что касается трех кандидатов в президенты – я не знаю, может, с ними провели

работу, но, наверное, они всерьез обдумывали всю эту ситуацию, и говорить о том, чтобы они изменили свою позицию, уже безнадежно.

Таким образом, путем отказа трех кандидатов в президенты мы поставлены в безвыходное положение. Нам действительно нужно отложить общее собрание по выборам президента на осень. Наверное, в этом случае нужно просить о продлении деятельности президиума, потому что президиум должен формироваться при самом активном участии вновь избранного президента. Это его аппарат, прежде всего это его помощники. Нам нужно очень внимательно подойти к тому, кто будет выдвинут. Потому что на самом деле возрождение Академии наук как ведущей научной организации страны – чрезвычайно сложная вещь в той ситуации, в которой мы очутились сегодня. Но я не могу сказать, что это абсолютно невозможно.

Это на самом деле вопрос не Академии наук – это вопрос будущего страны, потому что нормальное будущее страны определяется развитием науки. Будущее цивилизации определяется так! Наука создает новые технологии, и мы говорим: «век пара», «век электричества», «век атомной энергии»... Это все результат научных исследований. Мы имели замечательную Академию и замечательных президентов: Вавилов, Несмеянов, Келдыш, Александров. Об этом можно долго говорить...

Но я думаю, в нынешней ситуации мы вынуждены согласиться с переносом собрания. Невозможно требовать, чтобы «обратно взяли» свой отказ. Полагаю, каждый из них очень серьезно думал, на них был определенный нажим. Это уже случилось. Поэтому мы должны отложить выборы президента на осень. И точно так же мы должны продлить полномочия президиума на это же время. Когда говорят о технических сложностях – я, простите, депутат Государственной думы – я знаю, когда им нужно, они проворачивают новый закон за полдня. А когда не нужно, могут тянуть сколько угодно времени. Поэтому мое предложение: мы вынуждены перенести выборы президента на осень. Мы должны просить открытым голосованием продлить деятельность президиума.

И мы должны быть очень внимательны с выбором президента Российской академии наук, потому что или он будет работать на возрождение Академии и страны, или будет соглашаться со всей этой мурой...

В.Е. Захаров, академик РАН, зав. сектором математической физики в Физическом институте им. П.Н.Лебедева РАН, член Клуба «1 июля»

Я поддерживаю основные пункты выступления академика Алфёрова.

Во-первых: что сделано, то сделано. Если кандидаты забрали свои заявления (об участии в выборах президента), то обратно ходу нет. Несерьезно это обсуждать. Второе. Мы не можем остаться без президиума, но не можем и выбирать новый без нового президента. Так что есть единственный способ – добиться продления полномочий нынешнего президиума. И не нужно ждать, пока по этому поводу примут решение правительство или Дума. Академия должна проголосовать – и заявить свое мнение. И это мнение с неизбежностью будет услышано. Я не могу себе представить иной ситуации. Вот это главные пункты.

Далее я хотел бы сказать еще одну простую вещь. Давайте все-таки выразим благодарность Владимиру Евгеньевичу Фортову за эти четыре года. Я просто лично с ним близко дружу, и я могу сказать вам: ему было очень трудно.

Вспомните, на какое время пришлось его президентство – с 2013 года, когда было сказано, что Академия наук должна погибнуть, как Римская империя. Вот ведь что было сказано! И то, что Академия сегодня существует, и то, что операция, казавшаяся чрезвычайно трудной и невозможной, по соединению трех академий в одну, все-таки осуществилась. Президиум, возможно, работает недостаточно хорошо, но все же это работающий орган. И то, что возникли какие-то человеческие отношения с ФАНО, это тоже замечательно, потому что заранее это было совершенно неочевидно, была конфронтация абсолютная. Поэтому мы президиуму также должны выразить благодарность.

Я позволю себе коснуться еще одной темы. Нам предстоит поиск нового президента. И здесь самое главное – не совершить роковой ошибки. Я недавно прочитал статью одного известного персонажа о конвергенции наук. А хотел бы высказать тезис абсолютно противоположный – о дивергенции наук. Конвергенция наук – это в прошлом. Науки развиваются по расходящимся линиям, потому что науки делаются профессионалами. А профессионалы являются узкими, и человек не может быть профессионалом сразу во многих областях. И поэтому вырастить ученика можно, только вырастив профессионала.

Был такой великий математик Иван Георгиевич Петровский, который был ректором Московского университета, очень много хорошего сделал, и о нем сохранилась благодарная память. Однажды к нему подошел молодой человек и спросил: «Иван Георгиевич, как мне стать знаменитым ученым?» Петровский ответил ему так: «Выберите себе узкую задачу, займитесь ею и станьте в этой области самым лучшим специалистом в мире. И с этой высоты вам откроется весь мир».

Наука делается профессионалами, но профессионалы не изолированы, они находят друг с другом связи. В этом смысле конвергенция наук существует, но она осуществляется профессионалами, по их доброй воле, по естественному влечению и естественному ходу событий. Наука – живой организм, в этом смысле ее можно сравнить с мозгом, а профессионалов – с нейронами, которые устанавливают синапсы, и на этих синапсах держится память и человеческая личность. Когда вы видите маленького ребенка, смотрящего на мир, у него в голове непрерывно происходит образование этих синапсов. И это отнюдь не случайные соединения нейронов, а чрезвычайно избирательные. А просто призывы к конвергенции – это призывы к отказу от профессионализма, к тому, чтобы заменить узкую специализацию какой-то общей болтологией. Это очень опасный процесс. А кроме того, если устроить случайное соединение нейронов в мозгу, возникнет психическое заболевание.

(Захаров под «известным персонажем» имеет в виду главу Курчатовского института Михаила Ковальчука. По одной из версий Ковальчук является соавтором законопроекта о реформировании Российской академии наук, которое началось после того, как его не переизбрали директором Института кристаллографии РАН. Его несколько раз не избирали действительным академиком. Сам Ковальчук в одном из интервью заявил, что «Академия должна неминуемо погибнуть, как Римская империя».)

Г.А. Месяц, академик РАН, член Президиума РАН, член Президиума Уральского отделения РАН

Я, как свидетель того, что происходило, могу сказать, что это была тщательно продуманная спецоперация. Я был свидетелем, как это обсуждалось несколько раз на президиумах, был свидетелем, как это обсуждалось в Сибирском отделении. Я не думаю, что мы должны в деталях разбираться. Я только знаю одну очень простую вещь. В пятницу в девять утра за Владимиром Евгеньевичем приехала машина – и они уехали. Он вернулся в начале второго и сказал о том, что сейчас происходит.

Я думаю, коллеги, которые выдвигались и которых здесь обсуждали, имеют достаточно мудрости (хотя они, бесспорно, имеют отношение к случившемуся) и мужества, чтобы выразить солидарность.

Второе: я полностью солидарен с теми оценками, которые дают здесь господину Фурсенко. Фурсенко пришел в министры в 2004-м, в 2005-м он выдвинул первую свою «великую» идею: в России должно остаться 100–200 институтов. Он с этой великой идеей долго-долго живет. И вы знаете, что на одном из президентских советов стали говорить о 150–160 институтах. Это означает, что у нас все еще впереди. Как нас будут объединять? Я думаю, академик Захаров правильно говорил. Нас будут объединять так, как написано в газете «Известия», где статья называется «Великое слияние науки». Мы вчера на клубе обсуждали это, возникло выражение «великое сливание науки». Вот если идти по пути великого сливания науки, так оно и будет – 150–200 институтов. А что будет с ними, никто не знает.

Я думаю, что реформа, которая была в виде блицкрига, и то, что сейчас происходит, – звенья одной и той же цепи. Я согласен целиком и полностью, что мы не можем все время чувствовать себя в чем-то виноватыми. Я считаю, что здесь присутствует действительно выдающееся научное сообщество России и мира. Это люди, которые, безусловно, являются патриотами. И мы с вами свидетели того, как настоящих патриотов делают «врагами нации». Я не понимаю: мы же не диссиденты, почему так поступают с нами?

И, наконец, в заключение. Я хочу сказать, что нужно оценить, безусловно, ту работу, которая была проделана за четыре года. Говорят – сделано не все. Конечно, не все! Если тебе обрубili руки и ноги, отобрали финансирование, отобрали институты, а на этом все было построено (я был председателем комиссии по приборам, у нас было 10 млрд на приборы, а теперь ничего не имеем), – в такой ситуации я считаю деятельность президента и президиума безусловно положительной. Я хочу поддержать Захарова, что мы должны, безусловно, поблагодарить Фортова за то мужество, которое он проявлял. Только потому мы сегодня все еще являемся Академией. Фортов боролся до последнего.

М.Ч. Залиханов, академик РАН, научный руководитель Высокогорного геофизического института (г. Нальчик)

В старое время вот так нас, депутатов СССР, собрали, по судьбоносным делам мы должны были решения принимать для страны. А наш президент, которого мы любили и уважали, доверяли ему безгранично, сказал: «Давайте соберемся через два-три месяца, а сейчас будем готовиться». Через два-три месяца нас, депутатов Верховного Совета, не собрали – и упала наша страна.

Академия должна оценить свою работу по уставу, действующему десятки лет, великие ученые были ее президентами – и всех это устраивало. А сегодня кого-то ни с того ни с сего это не устраивает. Куда мы идем?

Когда великий наш ученый, президент, как мужчина, я вам скажу, оказавшийся

слабоват, вот так, беззубо, хочет свою Академию сдать – это политическое убийство Академии. Бесхозная Академия Академией не будет. Вы знаете, в каком положении у нас Академия сейчас.

Нельзя этого делать! Изберем сейчас законное руководство, пусть оно обсуждает, как изменить устав. И нас хотят обмануть, дорогие, поэтому не верьте! Отсюда я так не уйду! Мы должны по программе продолжать работу. И сказать так: если Фортов, которого практически все отделения поддержали, хочет их сдать, то это одно дело. Если он ошибается, пусть перед нами объяснится. Нам надо по программе работать. Я вас очень прошу: не ошибайтесь. Я тогда ошибся – и до сих пор жалею. Дважды на одни грабли нельзя наступать!

Ю.С. Соломонов, академик РАН, генеральный конструктор Московского института теплотехники

Начать хочу с той речи, которая была произнесена нашим обаятельным министром, особенно мне понравился ее пассаж относительно «волн интереса к науке». Волны, вообще-то, материальная вещь и должны подпитываться интеллектуальной и материальной энергией. И у меня невольно родилась аналогия с известным произведением Бальзака «Евгения Гранде», диалог дочери с отцом, когда она говорит, что отец должен ей обязательно помочь. А тот отвечает: «Ты не представляешь, как я хочу это сделать, но только чтобы это ничего не стоило». У нас с точки зрения взаимоотношений власти и Академии наук, да и науки в целом, приблизительно такая же ситуация. Но возникает естественный вопрос: только ли власть в этом виновата? Убежденно говорю «нет».

Что касается оценки деятельности президиума, при той огромной работе я бы ее квалифицировал как чисто техническую. Это тот алгоритм работы, который был накатан за многие десятилетия, в силу многопрофильности Академии – это действительно огромная организационная работа. Но президиум не повел за собой Академию, в основе которой при огромном интеллектуальном потенциале, кто бы что ни говорил, лежит и материальная база.

Абстрактное ли это заключение? Нет. Приведу пример. Весна прошлого года, заседание Военно-промышленной комиссии, где я выступал с оппонированием власти по вопросам финансирования разработки программы вооружений. Президент России, не согласившись с мнением министра финансов и министра экономики, дал зеленый свет разработке программы вооружений «18–25». Два года формировалась эта программа. Постоянные склоки с Министерством финансов, где назывались одни цифры – Министерством обороны, другие – Министерством финансов. Часть отзвуков этой битвы публиковалась в прессе. Но я, будучи участником этого процесса, скажу вам: это самый сложный процесс, который базировался на двух составляющих. Во-первых, на обоснованном технико-экономическом анализе того, что мы хотим сделать. И второе – на анализе «стоимость-эффективность». Был достигнут консенсус: не то, что запрашивало Министерство обороны, но и не то, на чем настаивало Министерство финансов. Договорились о каких-то промежуточных показателях. Аналогичный подход к федеральной целевой программе модернизации военно-промышленного комплекса.

Вот чем надо заниматься Президиуму Академии наук. Тот потенциал, который на сегодняшний день заложен в Академии наук, – и технический, и практический, и, если хотите, политический, – абсолютно достаточен, чтобы сформировать

программу. Но это должен быть программный документ в системе координат: работы, ресурсы и сроки. Там должны быть прописаны деньги, чтобы Академия не с протянутой рукой ходила, когда она бьется за 0,7% ВВП, а сформировала свою позицию по приоритетному развитию науки по всем направлениям.

И если власть сочтет, что какие-то из направлений не должны реализовываться, это будет не решение Академии наук, а решение власти. Поверьте мне, из опыта общения с руководством страны – весомость, авторитет Академии наук сделают свое дело.

Наконец, по выборам. Думаю, тут много надуманного сказано про преодоление чисто технических процедур. Считаю тоже по убеждению, что главным звеном в подготовке решения является наше общее собрание. Я вас уверяю: ни технически, ни политически власть никогда не пойдет против общего собрания Академии наук, являющегося воплощением интеллекта нации. Надо продлить срок действия существующего президиума, перенести выборы на полгода и проголосовать за достойных людей.

* * *

Общее собрание РАН в итоге проголосовало за изменения в Уставе, позволяющие провести выборы в ноябре. Президент Российской академии наук Владимир Фортов передал в правительство просьбу Общего собрания о продлении срока полномочий президента РАН, президиума, вице-президентов и главного ученого секретаря президиума академии до выборов. При этом сам Фортов заявил, что не хотел бы продлевать свои полномочия, однако собрание не поддержало его в этом.

* * *

В правительстве

Аркадий Дворкович докладывает премьеру Д.А. Медведеву

Меж тем в правительственной резиденции наблюдается многозначительная сцена – премьер с небрежностью осведомляется у своего зама: «Что у наших коллег в Академии наук происходит? Это ведь не общественная организация, а государственная академия... Там что случилось, Аркадий Владимирович?» Дворкович излагает версию о «проблемах с уставом». «Устав утверждается правительством?» – уточняет премьер. Дворкович информирует: «Все три кандидата решили снять свои кандидатуры и отложить выборы».

«А рулить кто будет? Кто на заседании правительства будет присутствовать? Есть понимание, с кем мы общаться будем? Нам, конечно, безразлично, что происходит в нашем крупнейшем академическом учреждении. Я еще раз повторяю: это же не общественный клуб, это государственная академия, которая функционирует на базе государственного имущества и тратит государственные деньги. Поэтому нужно, чтобы там коллапс не наступил».

Но разве не этого добивались реформаторы?

В Президиуме РАН

Валерий Козлов назначен и.о. главы Академии

Исполняющим обязанности главы Российской академии наук назначен вице-президент РАН Валерий Козлов. Президент РАН Владимир Фортов в настоящее время проходит плановое обследование в ЦКБ, его состояние удовлетворительное.

Фортов подписал распоряжение о назначении и.о. президента РАН вице-

президента Академии Валерия Козлова. Сам Фортков до осенних выборов главы РАН, скорее всего, останется простым академиком.